

Трудно придумать что-нибудь более неудачное, чем приезд на гастроли в мае, в разгар поседочного сезона, когда жители больших и малых городов России дружно осуществляют индивидуальную продюсерскую программу, закладывая фундамент своего благосостояния на следующий театральный сезон.

В далеком забайкальском городе Чите не пожелали считаться с этой закономерностью последних насыщенных лет, и отпресли театр через всю страну в Калугу, проделав путь отважных первооткрывателей атмана Бекова, только в обратном направлении. Правда, и «обезножить, без рук и груди» как бедным казакам, артистам, слава Богу, не довелось, поскольку везли их с максимальным комфортом почитатели своего театра — железнодорожники Забайкальской дороги. А иначе где бы даже такой благополучный театр, как Читинский, нашёл денег, чтобы показать калужанам (а заодно завернуть на вечерок в Москву, поиграть «Лади Макбет Мценского уезда») свое немалое искусство. Да здравствуют меценаты!

Я совершенно не иронизирую ни по поводу замечательных любитель театры из Управления Забайкальской железной дороги, ни по поводу прекрасной труппы Читинского областного драматического театра, возмужавшей поделиться своими достижениями со зрителями других городов, а лишь сокрушаюсь, что братская Калуга променяла изумительное равнодушие к приезду своих далеких гостей. Всегда грустно видеть редкие фигуры зрителей в огромном зале, тем более, что спектакли читинского театра заслуживают внимательного и заинтересованного к себе отношения. Репертуарная афиша украшена именами В. Шекспира и Э. Ростана, Е. Шварца и обих А. Дюма, Н. Лескова и Ж. Ануя, Э. Радзинского и Л. Гамовой, разбавленная деликатной пропорцией французскими современными комедиями и радует сердце большим количеством спектаклей для детей и подростков. Хорошо сбалансированная небольшая труппа имеет в своем составе актеров разных поколений, каждое из которых не может пожаловаться на отсутствие ролей. Народные и заслуженные артисты ежевечерне выступают как в главных ролях, так и в эпизодах и массовке. В театре нет склок, раздоров, писем «в инстанции», а руководит всей этой идиллией главный режиссер Николай Березин. Его умелой руке принадлежат все «серьезные» спектакли, а на «разлакаловку» приглашаются режиссеры со стороны.

«Варяги» картины не портят. С. Чаплигина специально искала пьесу для любящейся ей актрисы С. Алферовой и выбрала комедию Ф. Вебера «Недотопта». Разработав и отшлифовав мно-

венно сменяющиеся ситуации этой комедии интриги, режиссер поместил в них практически массовых персонажей, разыгрываящих каждый свою глобальную идею. Все герои настолько сосредоточены на своих проблемах, что абсолютно неспособны заметить беды и неприятности других, а появление этих «других» в своей жизни рассматривают лишь как помеху в достижении цели.

Франсуаза С. Алферовой, в своем полубезумном стремлении вернуть сбежавшего мужа, действует как хорошо запрограммированный автомат. Она продумала линию действия и стремится ее неукоснительно выполнять. Но вот незадача: все время на пути попадаетекая-то тетка в очках и шляпе, которая почему-то живет в том же номере гостиницы, лежит на ее кровати и не желает уходить даже во время сценки с ее дорогим Луи. Это препятствие необходимо устранить, и Франсуаза, как требующая подзавода игрушка, складывается под прямым углом, уткнувшись лбом

в лемая гомосексуалистов и с энтузиазмом неопитов перекинувшись на исследование сложной душевной организации трансгеялов. Весь мир уже давно разлезаются анекдотами о перемене пола, а мы «исследуем». Правда, надо отдать должное режиссеру В. Абросимову, который назначил на роль бывшей Мари, а нынче Фрэнки, здорового бородастого мужчину (Ю. Цехановский), а бывшего молодого человека, преобразившего в домоправительницу Жасант, дал маленькую изюминку Т. Березиной.

Только здоровое сибирское чувство юмора спасает артистов театра от глубокого проникновения в образы героев этой пошловатой комедии. Они настолько дискантированы от персонажей и с таким азартом наблюдают их, как бы со стороны, что подмена актерского переживания зрительским участием рождает некий стилистический феномен раздвоенности, что вполне укладывается в идею пьесы, хотя драматурги об этом и не подозревали. На

спектакле присутствовали отличники строевой и политической подготовки из ближайшей воинской части, поэтому в зале мне было не так одиноко, хотя и немного неловко. Впрочем, бывшим солдатам тоже, как они залезли сто кохотали, когда ласковая бородастая мама Фрэнки бережно усаживала и себя на колени, ну, очень крупного сыночка Луи (А. Подскребкин).

Зато детский мюзикл «Робинзон Крузо» пользовался заслуженным и громким успехом у калужской детворы. Наконец-то полный зал, крики, аплодисменты и громкое топание в такт ритмичной, мелодичной и очень смешной музыки Б. Савельева. Прелестный романтический Робинзон (Ю. Цехановский), такой дружелюбный и по-детски доверчивый, что управлять им может кто угодно, даже Попугай, что, собственно, и происходит в спектакле. Как и ожидало, режиссер В. Абросимов основательно переделал либретто А. Меньшикова, что пошло ему на пользу, и насылил его новыми, свободно рожденными в процессе репетиций персонажами, типа диктатора-Попугая (М. Кустова, Т. Березина) и аборигена Бамбуки, трогательно преданного Робину бывшего дикера-людоеда. Вышедший однажды на сцену монтировщик декораций (и сожалению, в программке не указана его фамилия), задержался там и с успехом исполняет свою очень важную роль.

Он почти так же хорош, как застенчивый хитроум Пятница (В. Прохоров), который «большое любить быть пассажиром. Отдыхать, что и стремится делать на протяжении всего спектакля с завидной изобретательностью. И если бы не энергичный и организованный Попугай, остался бы Робин на острове, его возлюбленная скончалась бы страшной слепой старухой, а Пятница съел бы соплеменники. И поделил, потому, что толку от этого леница для племенного никакого, он способен только на любовь и преданность, а эти качества в первобытном обществе еще не ценились. Но все закончилось прекрасно, и Робин вернулся домой, увеличив население Великобритании на

два прекрасные души — Пятница и Бамбуки.

Николай Березин поставил «Наш Декамерон» Э. Радзинского в жанре фарса и был совершенно прав, ибо слишком много в пьесе площадного, грубого. И хотя драматург претендует на драму, режиссер справедливо снижает напряжение, переориентируя единое последовательное действие на коллаж стилей игры. Е. Рябова и А. Подскребкин исполняют все женские и мужские роли пьесы, демонстрируя очень хорошее владение актерской техникой. Ни разу не повторившись в приемах, они показывают зрителям целую галерею типов — отвратительных, жалких, заблудших, но по-своему несчастных.

Две ипостаси главной героини, сыгранные Л. Гамовой (Королева Элизабет) и Т. Березиной (Маша Иванова) составляют единое целое, несмотря на огромную разницу стилей исполнения и индивидуальности актрис. Величавая, спокойная, наделенная большим внутренним достоинством, Л. Га-

мова совершенно не похожа на взрывную, подвижную, как ртуть, необыкновенно темпераментную Т. Березину. И тем не менее эти противоположности сливаются в спектакле в одну изломанную, исковерканную судьбу, а обе актрисы дают возможность увидеть, как обычная девушка предместий проходит путь через грязные постели на своей родине к королевской короне на родине чужой. Ее озлобление, очерствение приводит и вполне закономерному желанию мстить всем без разбора, а стало быть, и к умиранию души. А с телом расправится оппозиция, у них та же это просто. Телу без души жить нечем.

Про то, как умирает душа, погружаясь в злодейство, поставил Н. Березин свою «Лади Макбет Мценского уезда». Правда, он обозначил в программке, что это «криминальная драма», а в диалектике и каждой части вывел на сцену липово-лубочный танцевальный ансамбль в сарафанах, косоворотках и сапогах. Сосредоточенно исполняя как бы деревенскую подтанцовку, исполнители периодически смачно плюют в пол, видимо, демонстрируя свою полную незаинтересованность в трагических событиях,

разворачивающихся в семействе Измайловых.

Но тут я позволила себе на поверить глазам своим, вынесла за скобки ражанных плясунов (все-таки некоторое знакомство с русской литературой помогает отделять зерна от плевел) и принялась следить за рождающейся страстью Катерины Лавровой к приказчику Сергею. Надо сказать, что вспыхнула она быстро и ярко, а горела долго и жарко. Весь спектакль Светлана Власова — Катерина — провела в невероятном трагическом напряжении, которое не пропадало даже в редкие моменты кажущегося благополучия. Она как настороженный зверь ожидала подвоха, удара, катастрофы, но от чужих и чуждых. А дождалась неожиданно, внезапно и от самого родного. От страстно любимого, от отца желанного ребенка. От человека, которому она подарила

свою душу, а на поверку оказалось, что продала ее дьяволу. За страсть, за блаженство, за похоть.

Режиссер и не скрывает, что Сергей движет не ответная страсть, а расчетливость и сластолюбие. А Подскребкин наделает своего героя ослепительным обаянием росляки, поджидающей муху, чтобы выпить из нее все соки. Когда с одной мухой покончено — можно подыскивать другую. С восхитительной вальжанностью артист играет паразита, родоначальника современных сутенеров.

В отличие от нагостеприимных, но заславивших калужан мне очень жалко, что не удалось посмотреть другие спектакли Читинского театра, не из гастрольного репертуара, а составляющие законную гордость коллектива: «Сирано де Бержерак», «Ромео и Джульетта», «Ричард-III», «Жаворонок», «Дракон». По нынешним обстоятельствам в Читу можно приехать только при наличии в кармане всего золотого запаса России или благожелательного спонсорства Забайкальской железной дороги купе с фондом «Хопер-Инвест» или другими фирмами, дающими деньги театру на постановку спектаклей. Но об этом можно только мечтать.

А говорят, что в Чите никогда не бывает пустого зала, даже в самый разгар поседочного-уборочной страды.

Ирина АМИТОН.

● «Робинзон Крузо». Робинзон — Ю. Цехановский, Попугай — Т. Березина.

● «Наш Декамерон». Королева Элизабет — Л. Гамова, Маша Иванова — Т. Березина. Фото Е. Кокухина.